

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

УДК 378.147+371.124:811.161.1'246.2. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-2-147-154. ББК Ч448.985+Ш102.2.
ГРНТИ 14.35.07. Код ВАК 5.8.2

МОДЕЛЬ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ БИЛИНГВАЛЬНОГО УЧИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Медведева Н. В.

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Пермь, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0152-2922>

SPIN-код: 6928-6024

А н н о т а ц и я . В статье рассматривается проблема подготовки инонационально-русского билингва к профессии учителя русского языка в условиях билингвального коми-пермяцко-русского отделения педагогического вуза с учетом специфики его языковой личности. На основе осмысления существующих трактовок понятия «языковая личность» в современном языкознании дана трактовка понятия «билингвальная личность» инонационально-русского билингва – представителя коренного этноса Российской Федерации, владеющего двумя языками – родным и русским.

Исходным положением является мысль, что билингвальный студент обнаруживает специфику в речевой деятельности в условиях профессионализирующего русскоязычного дискурса, что определяет его специальную лингвометодическую подготовку к профессии учителя русского языка. Это положение является основным для постановки цели исследования: конкретизации понятия «билингвальная личность» инонационально-русского субъекта коммуникации в аспекте его владения русским (неродным) языком в условиях филологического обучения в педагогическом вузе и уточнения трактовки модели языковой личности в аспекте инонационально-русского билингвизма.

Билингвальная личность рассматривается с позиции *нулевого* (вербально-семантического) уровня, отражающего степень обыденного владения родным и русским языками; *первого* (лингво-когнитивного), устанавливающего специфику этнокультурной картины мира; *второго*, определяющего мотивы и цели ее развития.

Билингвальная личность инонационального русскоязычного субъекта коммуникации имеет ценностные ориентации и мотивацию для развития и совершенствования в профессиональной парадигме. Билингв владеет двумя языковыми системами и их средствами, активно использует их для достижения целей и задач в подготовке к профессии учителя; обладает билингвальной/бикультурной когнитивной базой; выступает в трех ипостасях говорящего/слушающего/пишущего субъекта как языковая, как речевая, как коммуникативная личность.

К л ю ч е в ы е с л о в а : языковая личность; билингвальная личность; инонационально-русский субъект русскоязычной коммуникации; модель языковой личности билингва; русский язык; лингвометодическая подготовка билингвального учителя русского языка

Д л я ц и т и р о в а н и я : Медведева, Н. В. Модель языковой личности билингвального учителя русского языка / Н. В. Медведева. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2024. – Т. 29, № 2. – С. 147–154. – DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-2-147-154.

A LINGUISTIC PERSONALITY MODEL OF A BILINGUAL TEACHER OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Natalia V. Medvedeva

Perm State Humanitarian Pedagogical University (Perm, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0152-2922>

Abstract. The article deals with the problem of training a foreign-Russian bilingual for the profession of a teacher of the Russian language in the situation of a bilingual Komi-Permyak-Russian department of a pedagogical university taking into account the specificity of their linguistic personality. Based on the existing interpretations of the concept of “linguistic personality” in modern linguistics, the study offers an interpretation of the concept of “bilingual personality” of a foreign-Russian bilingual person – a representative of the indigenous ethnic group of the Russian Federation, who speaks two languages – the native language and the Russian language.

The starting point is constituted by the idea that a bilingual student demonstrates specificity in speech in the situation of professionalizing Russian-speaking discourse, which determines their special linguo-methods training for the profession of a Russian language teacher. This consideration is fundamental for setting the aim of the study: concretization of the concept of “bilingual personality” of a foreign-Russian subject of communication in the aspect of their knowledge of Russian (non-native) language in the situation of philological education at a pedagogical university and clarification of the interpretation of the model of a linguistic personality in the aspect of foreign-Russian bilingualism.

The bilingual personality is considered from the position of *the zero* (verbal-semantic) level, reflecting the degree of everyday knowledge of the native and the Russian languages; *the first* (linguo-cognitive) level, which establishes the specificity of the ethnocultural worldview; *the second level*, which determines the motives and goals of its development.

The bilingual personality of a foreign Russian-speaking subject of communication has value-based orientations and motivation for the development and improvement in the professional paradigm. The bilingual personality knows two language systems and their means, actively uses them to achieve goals and objectives in their training for the teaching profession, has a bilingual/bicultural cognitive basis and acts in the three roles of a speaking/listening/writing subject: as a linguistic, as a speaking, and as a communicative personality.

Keywords: linguistic personality; bilingual personality; foreign-Russian subject of Russian-speaking communication; bilingual linguistic personality model; Russian language; linguistic and methodological training of a bilingual teacher of the Russian in language

For citation: Medvedeva, N. V. (2024). A Linguistic Personality Model of a Bilingual Teacher of the Russian Language. In *Philological Class*. Vol. 29. No. 2, pp. 147–154. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-2-147-154.

Обращение в отечественном языкознании к проблеме «очеловечивания» языка было инициировано Ю. Н. Карауловым, который считал, что существующие концепции не обладают интегрирующей силой, дают только редуцированное представление о языке. Он писал: «...лингвистическая парадигма, будучи исторической, социальной, системно-структурной, психологической, остается тем не менее бесчеловечной, лишенной присутствия живой человеческой духовности» [Караулов 2010: 19–21].

Понятие языковой личности развивается в *лингвокультурологии*, *этнолингвокультурологии* (А. Вежбицкая, В. В. Красных и др.), *межкультурной коммуникации* (У. М. Бахтикиреева, Т. Г. Грушевицкая, А. П. Садохин, С. Г. Тер-Минасова и др.), *социолингвистике*, *когнитивной лингвистике*, *психолингвистике*, *этнопсихолингвистике* (И. Н. Горелов, А. А. Залевская, И. А. Зимняя, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, В. В. Красных, И. И. Халеева и др.); *лингводидактике* и *лингвометодике* (Г. И. Богин, Ю. Н. Караулов, И. В. Ружицкий, Е. В. Потёмкина, И. И. Халеева и др.).

Целью настоящего исследования является выстраивание модели билингвальной личности применительно к инационально-русскому естественному билингу на основе базовой модели, созданной Ю. Н. Карауловым. Понятие «билингвальная личность» применимо к естественному инационально-русскому билингу в аспекте его владения русским (неродным) языком. Оно существенно уточняет понятие «вторичная языковая личность», функционирующее в современных научных исследованиях, и составляет оппозицию понятиям «монолингвальная», «аутентичная» языковая личность.

Методом исследования является метод анализа характеристик билингвальной личности, широко применяемый в научных исследованиях, относящихся к разным отраслям лингвистической науки: психолингвистике, межкультурной коммуникации, этнолингвокультурологии, лингводидактике. Метод моделирования использован для достройки модели языковой личности инационально-русского субъекта русскоязычной коммуникации в условиях подготовки к профессии учителя русского языка.

Концепция языковой личности, по Ю. Н. Караулову, представлена в виде уровневой модели: с *вербально-семантическим*, *лингво-когнитивным*, *праг-*

матическим уровнями. Ю. Н. Караулов пишет, что введение в научный оборот понятия «языковая личность» служит задаче – вывести языковые исследования на совершенно другой уровень, «<...> Во-первых, потому, что личность есть средоточие и результат социальных законов; во-вторых, потому, что она есть продукт исторического развития этноса; в-третьих, по причине принадлежности ее мотивационных предрасположений, возникающих из взаимодействия биологических побуждений с социальными и физическими условиями, – к психической сфере; наконец, в-четвертых, – в силу того, что личность есть создатель и пользователь знаковых, т. е. системно-структурных по своей природе, образований» [Караулов 2010: 21–22]. Автор утверждает, что интеллектуальные характеристики личности выводятся на первый план и она рассматривается проявленной в языке и через язык.

Языковая личность в концепции Г. И. Богина в аспекте развития субъекта в речевой деятельности при обучении иностранным языкам представлена пятиуровневой моделью, в которой иерархически выстроены уровни готовности и способности к овладению иностранным языком: *первый уровень* – правильности; *второй* – интериоризации; *третий* – насыщенности; *четвертый* – адекватного выбора; *пятый* – адекватного синтеза [Богин 1982: 9–11].

В фокусе проблемы соотношения языка и речи личность говорящего в науке обычно осмысливается с позиции дихотомии: языковая/речевая: «если языковая личность – это парадигма речевых личностей, то, наоборот, речевая личность – это языковая личность в парадигме реального общения» [Прохоров 1996: 59]. Однако феномен личности в теории речевой деятельности А. А. Леонтьев соотносит с тремя положениями: «<...> с языком как предметом; с языком как способностью, с языком как процессом <...> [Леонтьев 2014: 23]. В. В. Красных в работе «Основы психолингвистики» говорит о трех феноменах личности и дает им следующие определения: «языковая личность – личность, проявляющая себя в речевой деятельности, обладающая определенной совокупностью знаний и представлений»; «речевая личность – личность, реализующая себя в коммуникации, выбирающая и осуществляющая ту или иную стратегию и тактику общения, выбирающая и использующая тот или иной репертуар средств (как собственно лингвистических, так и экстралингвистических)»; «коммуникативная лич-

ность – конкретный участник конкретного коммуникативного акта, реально действующий в реальной коммуникации» [Красных 2012: 196–197].

Языковая личность в работе В. И. Карасика «представляет собой срединное звено между языковым сознанием – коллективным и индивидуальным активным отражением опыта, зафиксированного в языковой семантике, с одной стороны, и речевым поведением – осознанной и неосознанной системой коммуникативных поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека, с другой стороны» [Карасик 2002: 106].

В. И. Карасик пишет, что языковая личность характеризуется тремя аспектами *коммуникативным, познавательным (когнитивным)* [Карасик 2002: 50], *поведенческим* [Карасик 2002: 108], «... соотносятся с языковыми способами выражения, вербальными и невербальными» [Карасик 2002: 32].

В психолингвистических работах постсоветского периода (У. М. Бахтиреева (2016), Г. Т. Хухуни, И. И. Валуйцева (2015) и др.) представлен анализ билингвальной личности нерусского, но русскоязычного субъекта. Терминосочетание «*инонационально-русский билингв*», предложенное У. М. Бахтиреевой, является, по мнению авторов, более точным в номинации этнически нерусской, но русскоговорящей личности представителя коренных этносов Российской Федерации.

В нашем исследовании будущий билингвальный учитель русского языка является естественным коми-пермяцко- и русскоязычным билингвом, сформированным в условиях социокультурных взаимодействий в бикультурном/билингвальном сообществе на территории Коми-Пермяцкого округа, он развивается в социокультурных реалиях педагогического университета и социума города Перми за пределами национального округа; он является носителем двух картин мира и репрезентирует их в коммуникации на родном и русском языках; он является носителем билингвального сознания, которое характеризуется областью динамической функциональной системы (промежуточного языка), которая обеспечивает результативность речевой деятельности на коми-пермяцком и русском языках; он является носителем *перцептивно-когнитивно-аффективной базы* (по терминологии А. А. Залевской), которая увязывается с определенными *перцептивными образами, когнитивными единицами и эмоционально-оценочными переживаниями* бикультурного/билингвального индивида [Залевская 2009: 14–16]; он является представителем развивающейся языковой личности в процессе билингвального/бикультурного педагогического и филологического образования, изучая родной и русский языки на научном уровне, формируя способности и готовности к профессиональной деятельности на русском языке, базирующиеся на лингвистических и лингвометодических знаниях и умениях в подготовке к профессии учителя русского языка.

Термин «билингвальная личность» был впервые предложен И. И. Халеевой [Халеева 1995] для исследований лингвистического и лингводидактического характера, изучающих влияние второго,

как правило, иностранного языка на формирование вторичной языковой личности.

Одной из формулировок понятия «билингвальная личность» применительно к инонационально-русскому субъекту коммуникации в науке является формулировка К. З. Закирьянова: «Билингвальная личность – это не просто личность, овладевшая двумя языками как средством общения и умеющая общаться на этих двух языках, а личность, усвоившая вместе с языковыми средствами две национальные языковые картины мира, две национальные культуры. Если монолингв как языковая личность владеет языком и культурой только одного народа, то билингвальная (двуязыковая) личность владеет двумя системами языков и двумя национальными языковыми картинками мира, а значит, и двумя национальными культурами» [Закирьянов 2012].

Применительно к субъекту нашего исследования, инонационально-русскому бакалавру коми-пермяку, готовящемуся стать учителем русского языка, требуется конкретизация структуры модели билингвальной личности.

Будущий учитель – билингв коми-пермяк – находится в поле *факторов внешних макросоциумов*, коми-пермяцкого и русского, в условиях жизни и деятельности своей семьи и общества в Коми-Пермяцком округе; он обладает духовными ценностями, сформированными этнокультурными реалиями родного социума; он отражает реальную действительность на основе образов, представлений, ассоциаций этнокультурного сознания, это проявляется особенностями в его когнитивно-коммуникативной деятельности; он находится в родной коми-пермяцкой и русской взаимодействующих культурах и лингвокультурах; он является носителем двух национальных картин мира и двух языков; он реализует ценностные ориентации в получении профессии учителя коми-пермяцкого и русского языков.

Билингв находится в поле *внутренних факторов*, «*микромире*» двух языковых систем, отражающем типологическое и индивидуальное в языковой личности. Билингвальная личность, явленная в языке, определена *аксиологической составляющей* на основе мотивов, ценностей, образов, целей, интенций для реализации себя в профессии учителя русского языка; *психолингвистической составляющей* – на основе речемыслительной деятельности на родном и русском языках в условиях учебного и профессионализирующего дискурсов, *когнитивной базой* билингвальной личности бакалавра коми-пермяка; *коммуникативно-поведенческой составляющей* в условиях русскоязычной профессионализирующей деятельности, процессом и результатом которой являются высказывания/тексты его русскоязычного дискурса и поведенческие (невербальные) характеристики.

Принимая во внимание все названные характеристики бакалавра коми-пермяка, мы определили, что все они, кроме этнонациональных, учтены в понятии «языковая личность» Ю. Н. Караулова, обоснованном сопряжением философского и пси-

хологического аспектов. Философский аспект разворачивается в плоскости язык – интеллект – деятельность, психологический – в плоскости семантический – когнитивный – прагматический. Ю. Н. Караулов пишет: «Языковая личность – это углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием понятия личности вообще. Последнее соткано из противоречий между стабильностью и изменчивостью, устойчивостью мотивационных предрасположений и способностью поддаваться внешним воздействиям и самовоздействию, трансформируя их результаты в перестройке отношений элементов на каждом из уровней – **вербально-семантическом, тезаурусном и мотивационном**» [Караулов 2010: 38].

Модель языковой личности, по Ю. Н. Караулову, определяется характеристиками *вербально-семантического (нулевого) уровня; тезаурусного (первого уровня)* на основе текстов, произведенных личностью; *мотивационного (высшего уровня)* [Караулов 2010: 42–43]:

1) на *вербально-семантическом уровне* а) единицами соответствующего уровня будут *слова*; б) отношения между ними (*грамматико-парадигматические, семантико-синтаксические и ассоциативные связи*) – *вербально-ассоциативная сеть*; в) стереотипы (*комплексы стандартных словосочетаний, простых формульных предложений и фраз*) – *паттерны*;

2) на *тезаурусном уровне* а) единицы – *поня-*

тия, концепты, идеи; б) отношения между этими единицами – *подчинительно-координативные*, складывающие картину мира языковой личности; в) стереотипы – *генерализованные высказывания* [Караулов 2010: 52–53];

3) на *мотивационном уровне* а) единицы – *деятельностно-коммуникативные потребности* языковой личности в необходимости получить/понять информацию, высказаться/продуцировать текст, продиктованные личными, групповыми, общественными и др. мотивами; б) отношения обусловлены так называемой *коммуникативной сетью*: сферой общения, коммуникативной ситуацией, коммуникативной ролью личности; в) стереотипы определены стандартными для данной лингвокультуры представлениями [Караулов 2010: 53–56].

Трехуровневую структуру языковой личности при формулировании нами понятия «билингвальная личность» инонационально-русского субъекта правомерно рассматривать в «двухплановом единстве»: первый план составляет аутентичная языковая личность; второй – вторичная (удвоенная), обогащенная вторым социумом, его культурой и лингвокультурой.

Билингвальная личность утяжеляется на каждом уровне модели языковой личности, так как интегрирует родное и неродное (русское): на лексико-семантическом, тезаурусном, мотивационном.

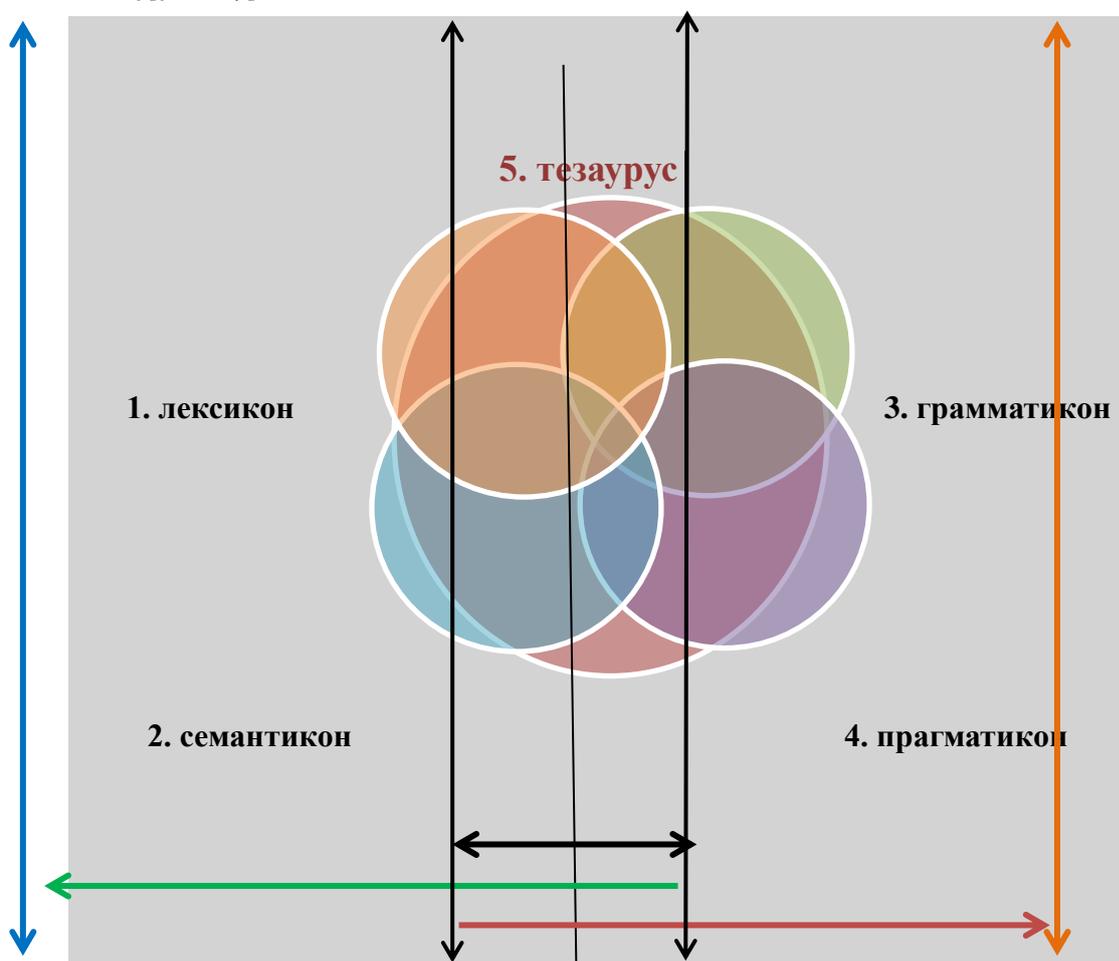
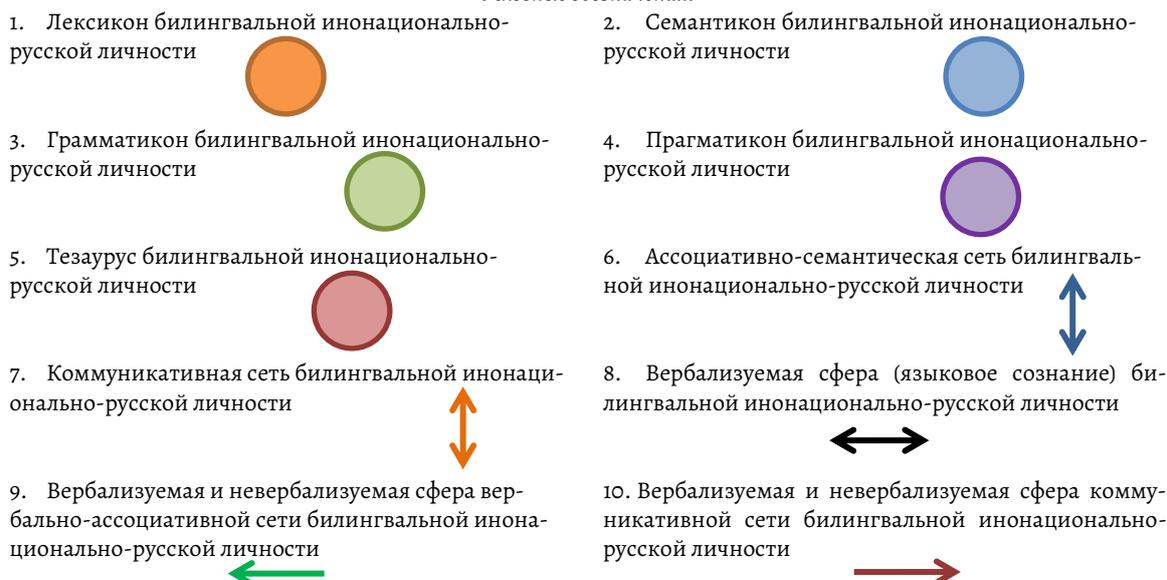

Рис. Модель билингвальной инонационально-русской личности на основе модели языковой личности Ю. Н. Караулова

Условные обозначения:

Представленная модель языковой личности включает ассоциативно-семантическую и коммуникативную сети, на пересечении которых находится ядро языковой личности. Ядро представлено наложением и пересечением полей: лексикона, семантикона, грамматикона и прагматикона, структура и содержание которых определены родным и неродным языками (единицами, отношениями, стереотипами). Пересечения названных сфер

в ядре репрезентируют вербализуемую часть языковой личности, то есть языковое сознание, пересечения сфер на периферии репрезентированы невербализованными частями ассоциативно-семантической и коммуникативной сетей.

Для билингвальной личности каждый уровень ее структуры будет более сложным/объемным за счет удвоения типовых элементов на каждом из них: единиц, их отношений и стереотипов (см. рис.).

Таблица

Структура инационально-русской билингвальной личности

Уровни инационально-русской билингвальной личности	Элементы уровней инационально-русской билингвальной личности		
	Единицы	Отношения	Стереотипы
Вербально-семантический	Слова (вербально-семантические пласты родного и неродного (русского) языков)	Грамматико-парадигматические, семантико-синтаксические, ассоциативные отношения в системе и между системами родного и неродного (русского) языков	Типовые модели синтаксических конструкций родного и неродного (русского) языков
Тезаурусный	Когнитивные элементы этнокультурного/ этноязыкового сознания билингвальной личности	Семантические поля, представляющие «картины мира» этнокультурного и этноязыкового / русско-культурного и русско-языкового	Когнитивные единицы родной культуры и/или лингвокультуры, которые, «овнешняясь» и вербализуясь в речевой деятельности на русском языке, обнаруживают несоответствия для русской культуры и/или лингвокультуры
Мотивационный	Деятельностно-коммуникативные потребности на основе мотивационных установок личности, отдающей предпочтение и/или сохраняющей паритетные отношения для коммуникации на родном и/или неродном (русском) языке	«Коммуникативная сеть» на основе коммуникативных ситуаций, коммуникативных ролей, предпочтений билингвальной личности в области родной и/или русской коммуникации	Образы, символы, представления в родной и/или русской культурах/лингвокультурах

Билингвальная личность рассматривается с позиции нулевого (вербально-семантического)

уровня, отражающего степень обыденного владения языками, родным и русским, первого (лингво-

когнитивного), когда «в игру вступают интеллектуальные силы», первый уровень выявляет, устанавливает иерархии смыслов и ценностей в ее картине мира, в тезаурусе, следующий – второй – мотивационный уровень определяет «характеристику мотивов и целей, движущих ее развитием, поведением, управляющих ее текстопроизводством и в конечном итоге определяющих иерархию смыслов и ценностей в ее языковой модели мира» [Караулов 2010: 36–37]. «На высшем, мотивационном уровне, наблюдаемыми и анализируемыми с помощью лингвистических методик оказываются, <...> порождаемые ... устойчивые коммуникативные потребности и коммуникативные черты или готовности, способные удовлетворять эти потребности, типологизирующие специфику речевого поведения и в конечном счете – информирующие о внутренних установках, целях и мотивах личности» [Караулов 2010: 39].

Более нагруженные уровни билингвальной личности формируют более объемную работу механизмов речи. Воплощение мысли в слово и перевод во внешнюю речь происходит на основе «промежуточного языка», универсального предметного кода (далее – УПК) (терминология для этого понятия в научных исследованиях неоднозначна). Н. И. Жинкин пишет: «Перевод мысли в знаки совершается во внутренней речи, без которой внешняя речь не может состояться» [Жинкин 1982: 66]. Механизм приема речи (восприятие) представляет собой: «1. Первичное аналитическое распадение синтетических акустических комплексов в слуховом рецепторе на отдельные признаки звука (спектры и первичное квантование интенсивности) и переход этих признаков на новые несущие сигналы – нервные импульсы. 2. Удержание поступивших сигналов на время приема отдельного простого сообщения (фразы). 3. Включение механизма постоянных различителей, отделение основной частоты от спектра, выделение речевых формант и в связи с этим первичный синтез слова в тембрах. 4. Узнавание слова из состава усвоенного лексикона по категориальным и индивидуальным приметам и в связи с этим полный синтез отдельного слова. 5. Синтез слов в систему сообщения по усвоенному применению правил грамматики и логики. 6. Различение ступеней интонационного квантования по высоте, громкости и долготе и в связи с этим переозначение словесных комплексов при-

менительно к ситуации. 7. Понимание мысли отдельного сообщения и удержание ее через какой-либо заместитель. Таков путь приспособления для приема речи. Он начинается с анализа и кончается синтезом» [Жинкин 1958: 124]; механизм *воспроизводства речи* – это «...обратный путь, начинаясь с синтеза и кончаясь распадением на самые последние элементы. <...> чтобы понять ... путь воспроизводства речи и проследить необходимые для этого воспроизводства приспособления, следует изучить главным образом момент перехода от анализа к синтезу на выходе речевых эффекторов» [Жинкин 1958: 124]. Механизмы речи у билингвальной личности являются теми же, что и у монолингвальной, однако УПК характеризуется более сложной дифференциацией языковых единиц, оперированием речевым субстратом двух систем: родного и русского.

Выводами настоящего исследования являются следующие:

1. Понятие «билингвальная личность» применительно к субъекту – инонационально-русскому бакалавру, готовящемуся стать учителем русского языка, конкретизировано на основе функционирующего в научных исследованиях понятия «языковая личность». Понятие «билингвальная личность» является более содержательно и функционально «нагруженным» за счет взаимовлияния родного и русского языков: единиц, отношений, когнитивных, речевых и коммуникативных стереотипов, проявляемых личностью в учебной деятельности.

2. Для представления структуры билингвальной личности была предпринята попытка уточнения ее модели на основе модели языковой личности Ю. Н. Караулова.

3. При приеме и воспроизводстве речи на неродном русском языке происходят смешение поступающих сигналов, сбой в процессах различения/опознавания/сличения речевых элементов контактирующих языковых систем, и, как результат, в механизмах речи происходят неточности в разных звеньях цепи: в квантовании/различении/узнавании/синтезе единиц неродного (русского) языка при приеме и воспроизводстве русской речи. Таким образом, у билингвальной личности могут быть неверные кодовые переключения в УПК, в котором нарушается система внутреннего языкового управления за счет наложений/смешений/деформаций/неверной дифференциации языковых единиц русского языка.

Литература

- Бахтиреева, У. М. От изучения содержания языкового сознания народа до изучения индивидуальных особенностей отдельной языковой личности / У. М. Бахтиреева, В. П. Синячкин // Вопросы психолингвистики. – 2016. – № 2 (28). – С. 56–63.
- Богин, Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов : дис. ... д-ра филол. наук / Богин Г. И. – Л., 1984. – 354 с.
- Богин, Г. И. Концепция языковой личности / Г. И. Богин. – М., 1982. – 36 с.
- Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учебное пособие для студентов учреждений высшего образования / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – 8-е изд., испр. и доп. – М. : Академия, 2015. – 363 с.
- Горелов, И. Н. Основы психолингвистики : учеб. пособие / И. Н. Горелов, К. Ф. Седов. – 3 изд., перераб. и доп. – М. : Лабиринт, 2001. – 303 с.

- Жинкин, Н. И. Механизмы речи / Н. И. Жинкин. – М., 1958. – 370 с.
- Жинкин, Н. И. Речь как проводник информации / Н. И. Жинкин. – М., 1982. – 160 с.
- Залевская, А. А. Вопросы психолингвистической теории двуязычия / А. А. Залевская. – Текст : электронный // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-psiholingvisticheskoy-teorii-dvuyazychiya> (дата обращения: 28.01.2022).
- Закирьянов, К. З. Два феномена: билингвизм и билингвальная личность / К. З. Закирьянов // Вестник Башкирского университета. – 2012. – № 1 (I). – С. 498–502.
- Зимняя, И. А. Психология обучения неродному языку: (На материале русского языка как иностранного) / И. А. Зимняя. – М.: Рус. яз., 1989. – 219 с.
- Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
- Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Изд. 7-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
- Красных, В. В. Основы психолингвистики: Лекционный курс / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2012. – 333 с.
- Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 224 с.
- Леонтьев, А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания / А. А. Леонтьев. – 3-е изд., стереотип. – М.: КомКнига, 2005. – 312 с.
- Прохоров, Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю. Е. Прохоров. – М.: ИКАР, 1996. – 215 с.
- Ружицкий, И. В. Проблема формирования билингвальной личности в лингводидактике / И. В. Ружицкий, Е. В. Потёмкина. – Текст : электронный // МИРС. – 2013. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-bilingvalnoy-lichnosti-v-lingvodidaktike> (дата обращения: 19.01.2023).
- Халева, И. И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста / И. И. Халева // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. – М., 1995. – С. 277–286.
- Хухуни, Г. Т. Диалог или борьба культур? (О некоторых аспектах межкультурного общения) / Г. Т. Хухуни, И. И. Валуйцева // Вопросы психолингвистики. – 2015. – № 2 (24). – С. 153–159.

References

- Bakhtikireeva, U. M., Sinyachkin, V. P. (2016). Ot izucheniya sodержaniya yazykovogo soznaniya naroda do izucheniya individual'nykh osobennostei otdel'noi yazykovoi lichnosti [From Studying the Content of the Linguistic Consciousness of the People to Studying the Individual Features of a Special Linguistic Personality]. In *Voprosy psikholingvistiki*. No. 2 (28), pp. 56–63.
- Bogin, G. I. (1982). *Kontsepsiya yazykovoi lichnosti* [The Concept of Language Persona]. Moscow. 36 p.
- Bogin, G. I. (1984). *Model' yazykovoi lichnosti v ee otnoshenii k raznovidnostyam tekstov* [The Model of a Linguistic Persona in Its Relation to the Varieties of Texts]. Dis. ... d-ra filol. nauk. Leningrad. 354 p.
- Galskova, N. D., Gez, N. I. (2015). *Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Lingvodidaktika i metodika* [Theory of Teaching Foreign Languages. Linguodidactics and Methodology]. 8th edition. Moscow, Akademiya. 363 p.
- Gorelov, I. N., Sedov, K. F. (2001). *Osnovy psikholingvistiki* [Fundamentals of Psycholinguistics]. 3rd edition. Moscow, Labirint. 303 p.
- Karasik, V. I. (2002). *Yazykovoi krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, Peremena. 477 p.
- Karaulov, Yu. N. (2010). *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian Language and Language Personality]. 7th edition. Moscow, Izdatel'stvo LKI. 264 p.
- Khaleeva, I. I. (1995). Vtorichnaya yazykovaya lichnost' kak retsipient inofonno go teksta [Secondary Linguistic Personality as a Recipient of Foreign Text]. In *Yazyk – sistema. Yazyk – tekst. Yazyk – sposobnost'*. Moscow, pp. 277–286.
- Khukhuni, G. T., Valuitseva, I. I. (2015). Dialog ili bor'ba kul'tur? (O nekotorykh aspektakh mezhkul'turnogo obshcheniya) [Dialogue or Struggle of Cultures? (On Some Aspects of Intercultural Communication)]. In *Voprosy psikholingvistiki*. No. 2 (24), pp. 153–159.
- Krasnykh, V. V. (2012). *Osnovy psikholingvistiki: Lektsionnyi kurs* [Fundamentals of Psycholinguistics: Lecture Course]. Moscow, Gnozis. 333 p.
- Leontyev, A. A. (2005). *Psikholingvisticheskie edinitsy i porozhdenie rechevogo vyskazyvaniya* [Psycholinguistic Units and the Generation of Speech Utterance]. 3rd edition. Moscow, KomKniga. 312 p.
- Leontyev, A. A. (2014). *Yazyk, rech', rechevaya deyatel'nost'* [Language, Speech, Speech Activity]. Moscow, LENAND. 224 p.
- Prokhorov, Yu. E. (1996). *Natsional'nye sotsiokul'turnye stereotipy rechevogo obshcheniya i ikh rol' v obuchenii russkomu yazyku inostrantsev* [National Sociocultural Stereotypes of Speech Communication and Their Role in Teaching Russian to Foreigners]. Moscow, IKAR. 215 p.
- Ruzhitsky, I. V., Potemkina, E. V. (2013). Problema formirovaniya bilingval'noi lichnosti v lingvodidaktike [The Problem of the Formation of a Bilingual Personality in Linguodidactics]. In *MIRS*. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-bilingvalnoy-lichnosti-v-lingvodidaktike> (mode of access: 19.01.2023).
- Zakiryaynov, K. Z. (2012). Dva fenomena: bilingvizm i bilingval'naya lichnost' [Two Phenomena: Bilingualism and Bilingual Personality]. In *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. No. 1 (I), pp. 498–502.

Zalevskaya, A. A. (2009). Voprosy psikholingvisticheskoi teorii dvuyazychiya [Questions of the Psycholinguistic Theory of Bilingualism]. In *Voprosy psikholingvistiki*. No. 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-psiholingvisticheskoy-teorii-dvuyazychiya> (mode of access: 28.01.2022).

Zhinkin, N. I. (1958). *Mekhanizmy rechi* [Mechanisms of Speech]. Moscow. 370 p.

Zhinkin, N. I. (1982). *Rech' kak provodnik informatsii* [Speech as a Conductor of Information]. Moscow. 160 p.

Zimnyaya, I. A. (1989). *Psikhologiya obucheniya nerodnomu yazyku: (Na materiale russkogo yazyka kak inostrannogo)* [Psychology of Teaching a Non-native Language: (On the Basis of Russian as a Foreign Language)]. Moscow, Russkii yazyk. 219 p.

Данные об авторе

Медведева Наталья Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общего языкознания, русского и коми-пермяцкого языков и методики преподавания языков, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Пермь, Россия).

Адрес: 614990, Россия, г. Пермь, ул. Сибирская, 24.

E-mail: basha_n@mail.ru.

Author's information

Medvedeva Natalia Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Department of General Linguistics, Russian and Komi-Permian Languages and Methods of Teaching Languages, Perm State Humanitarian Pedagogical University (Perm, Russia).

Дата поступления: 10.02.2023; дата публикации: 24.06.2024

Date of receipt: 10.02.2023; date of publication: 24.06.2024